

Тихий писк

— Уу... почему именно меня отправили за этим...?

На платформе стояла горничная Дидо в одиночестве, с билетом в одной руке и сумкой в другой.

Это утро было похоже на любое другое. Она проснулась сразу после Сириус, приняла душ и оделась, после чего позволила Сириус сделать ей прическу, а затем принялась за работу по дому, когда к ней подошел Белфаст и попросила съездить за овощами в соседний город. Ехать недолго, всего пятнадцать минут на поезде, но поскольку все остальные служанки были заняты подготовкой к вечернему ужину - к приему Бисмарк Железной крови вместе с делегацией - то она была единственной, кто мог это сделать.

Разумеется, возложенная на нее задача едва не заставила Дидо растеряться, но она, собрав все свое мужество, отправилась на вокзал, как только это стало возможным. Белфаст была достаточно любезна, чтобы дать ей деньги и заранее купленный билет, а значит, ей даже не придется стоять в очереди. Вот вам и преимущества работы на королеву Королевского флота, подумала она.

В это время на платформе было немногочисленно, всего дюжина или около того человек, но Дидо все равно смущенно ерзала на месте, стараясь не обращать внимания на их взгляды. Поскольку она так спешила, то не подумала переодеться в повседневную одежду, а значит, так и осталась в наряде горничной.

Она не стыдилась этого. Она гордилась тем, что служит королеве Елизавете. Но она также хорошо знала, что думают о горничных в обществе, и что ее собственный наряд был несколько откровенным - хотя вырез на груди был удобен в эти летние месяцы для вентиляции, он также позволял дерзким извращенцам любоваться ее бюстом. Тем не менее она понимала, что, отреагировав, рискует привлечь к себе еще больше внимания, поэтому держала рот на замке, прикидываясь дурочкой и надеясь, что никто ничего не скажет.

К ее облегчению, никто не стал говорить с ней, и уже скоро до ее ушей донеслось звучное гудение поезда.

По громкой связи заговорила женщина, сообщая о поезде и прочем, но она лишь выслушала номер своего поезда, а затем ступила на бортик платформы. За ней выстроились другие, и она изо всех сил старалась не ерзать, чувствуя себя неловко, пока ждала целую минуту, пока поезд замедлится и остановится, и вот двери прямо перед ней открылись... и внутри показался довольно битком набитый поезд.

Точно. Следующий город был крупным торговым районом. Рабочие со всего побережья едут туда с утра пораньше.

Но Дидо не стала выражать недовольство, а лишь вежливо сказала "извините", когда забиралась внутрь вагона. Люди, находившиеся внутри, по возможности освобождали место, но проходы были заполнены, а смежные каюты и так были уже заняты. Быстро соображая и не желая застрять в середине прохода, Дидо сдвинулась вбок, прижимаясь спиной к стене давая людям достаточно места, чтобы пройти мимо, не переставая при этом шуметь и болтать, когда им удавалось протиснуться в проход, при этом некоторые стояли, а другие менялись местами с пассажирами.

В конце концов двери с шипением закрылись, и поезд снова пришел в движение, издав отчетливое гудение.

Дидо быстро переместилась к дверям, вставая спиной к толпе и глядя в окно - отчасти для того, чтобы было на что смотреть, а отчасти для того, чтобы не смотреть на мужчин в поезде. В вагоне было довольно шумно: несколько детей плакали и причитали, а в других вагонах какие-то подростки кричали и говорили о футболе или о чем-то еще. Но она изо всех сил старалась не обращать на них внимания.

Так было до тех пор, пока за ее спиной не появился мужчина. Она вздрогнула от неожиданности, но не отреагировала - она скорее услышала, чем увидела людей, двигавшихся позади нее, и направление их шагов говорило о том, что они, скорее всего, выходили из соседнего вагона и направлялись в другой. Это было неприятно, но она не жаловалась... даже если это означало, что она была неудобно прижата к двери. На самом деле мужчина, стоявший позади нее, прижимался к ней довольно плотно, грубый материал его пояса задевал ее талию.

В этот момент чья-то рука схватила ее за грудь.

Дидо напряглась, но из ее горла не вырвалось ни звука: страх словно сковал ее, и она застыла на месте. Мужчина крепко ухватился за ее правую грудь, зарывшись в платье, а через мгновение вторая рука оказалась рядом и легла на ее левое бедро. Она ничего не предпринимала, дышала неглубоко и размышляла, не было ли это просто ошибкой. Случайное прикосновение, из-за которого не стоит устраивать сцену.

Но затем его левая рука опустилась ниже, щекоча плоть ее бедра, когда платье сменилось кожей. Его рука поднялась к ее юбке, приподнимая ее, а правая рука также двинулась на юг. Ее дыхание сбилось, и она попыталась сглотнуть панику, осознав, что ее схватил растлитель, но когда она попыталась позвать на помощь, голос ее не выдержал и издал лишь тихий писк, когда мужчина схватил ее за промежность правой рукой, крепко притягивая ее к себе.

Его хватка была настойчивой, властной, покоряющей. Она извивалась, но это только заставляло его толстые пальцы тереться о ее прикрытое одеждой женское достоинство, что было неприятно и заставляло ее слегка покачивать головой, молча выражая свой протест. Однако неизвестный растлитель не останавливался, его пальцы впивались в ее киску, пока он гладил ее через трусики, а другой рукой он держал ее за бедро, чтобы она не двигалась слишком сильно.

— Шшш, — низкий мужской голос зазвучал в ее левом ухе. — Не сопротивляйся, и я не причиню тебе вреда.

Дидо хныкнула в ответ; это был самый громкий звук, который она могла произвести. Увы, никто, кроме растлителя, не услышал ее в переполненном, хаотичном утреннем поезде: смех подростков легко скрыл ее слабый голос. Впрочем, он также заглушил ее тихий писк, когда его правая рука скользнула вверх и забралась в ее трусики, лаская ее девственное женское естество - его прикосновения были почти нежными, если бы его пальцы не были такими мозолистыми и грубыми. Он захватил ее нижние губы и раздвинул ее двумя пальцами, позволяя среднему пальцу тереться о ее отверстие.

<http://erolate.com/book/4201/124193>